

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КЕДРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Впервые исследованы материалы Всесоюзного треста кедровой промышленности «Союзкедр» за 1931–1933 гг. Они позволили проанализировать основные направления политики государства по созданию самостоятельной кедровой промышленности в СССР, а также выяснить, что правительство при принятии решения о её создании исходило из потребностей страны, не учитывая реальные возможности созданного треста в условиях корректировки финансовой политики и проведения сплошной коллективизации.

Ключевые слова: Всесоюзный трест кедровой промышленности; Кедротрест; Союзкедр; восточные регионы страны; кедропромхозы; договоры контрактации.

Проведение индустриализации в нашей стране сопровождалось созданием многоотраслевого промышленного комплекса. На рубеже 20–30-х гг. XX в. в СССР шло создание авиационной, автомобильной, тракторной, подшипниковой и других отраслей тяжелой промышленности.

По мере становления тяжелой индустрии руководство страны ставило задачу развития легкой промышленности, которая должна была наладить производство сырья для промышленных предприятий и товаров народного потребления для населения, обеспечить прекращение их закупок за рубежом. Акцент делался на развитии текстильной, резиновой, кожевенной, консервной, рыбной, сахарной, масложировой и других отраслей легкой промышленности [1. С. 251].

Выступая на XVI съезде ВКП (б) в июле 1930 г., председатель ВСНХ и Госплана СССР В.В. Куйбышев говорил о необходимости выявлять, изучать и использовать имеющиеся в стране запасы природного сырья. В качестве примера успешной работы он приводил использование диких растений хандрила и таусагыза в качестве сырья для резиновой промышленности, кендыря и кенафа для текстильной промышленности [Там же. С. 124, 133, 142]. В этих условиях был поставлен вопрос о создании в стране самостоятельной кедровой промышленности.

Проведено изучение истории создания военной, автомобильной, авиационной, химической, подшипниковой, целлюлозно-бумажной и других отраслей промышленности [2–7]. Есть немногочисленные исследования по истории легкой промышленности. Однако исследований по истории становления кедровой промышленности страны пока не существует.

Авторы вышеуказанных исследований по созданию новых отраслей промышленности выявили комплекс мер, применяемых государством при их организации. В качестве обязательных для этого шагов они назвали: осознание необходимости создания новой отрасли; принятие необходимого для этого правительственного решения; формулирование поручений управленческим, хозяйственным структурам, партийным и советским органам по оказанию помощи в становлении отрасли; создание необходимых для нее научно-исследовательских институтов и подразделений; подбор, расстановка управленческих кадров; создание системы подготовки специалистов отрасли; определение для отрасли плановых заданий по объему и структуре производства; создание системы пря-

мой и обратной связи с вышестоящими органами и контроля за работой руководителей отрасли.

Целью нашей работы является исследование деятельности государства по созданию кедровой промышленности как самостоятельной отрасли легкой промышленности страны. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: определить состояние кедрового промысла до начала создания кедровой промышленности, выявить деятельность СНХ СССР и конкретных наркоматов по ее созданию, проанализировать основные направления и проблемы работы учрежденного в 1932 г. Союзного треста кедровой промышленности «Союзкедр», сделать выводы о результатах и уроках проведенного эксперимента.

Источниковую базу исследования составляют впервые введенные в научный оборот документы Всесоюзного треста кедровой промышленности «Союзкедр» за 1931–1934 гг., хранящиеся в Государственном архиве Красноярского края.

Заготовка кедровых орехов населением восточных районов страны для собственных нужд имеет давнюю историю. Однако ввод в эксплуатацию Сибирской железной дороги позволил начать их скупку и вывоз за пределы Сибирского региона. По данным за 1899–1908 гг., в среднем в год со всех станций Сибирской железной дороги вывозилось более 3 900 т кедрового ореха, из которых 435–450 т затем отправлялось за границу [8. Л. 18].

Дефицит масла в стране в годы Первой мировой войны побудил специалистов, связанных с продовольственным обеспечением армии и гражданского населения, ставить на заседаниях Московского продовольственного и Омского военно-промышленного комитетов в начале 1917 г. вопрос о необходимости налаживания производства кедрового масла [Там же].

Большевики для решения этой проблемы весной 1921 г. создали специализированный трест «Кедропром». Но в условиях экономического хаоса после окончания Гражданской войны он не смог развернуть заготовку кедровых орехов и менее чем через год был расформирован. Заготовка орехов и производство кедрового масла в 1922 г. были переданы «Союзрасмаслотресту», который для выполнения этой задачи создал в своем составе «Кедротрест», проработавший около десяти лет.

Анализ документов «Кедротреста» позволяет говорить о том, что его руководство накопило определенный опыт работы по выявлению перспективных

районов заготовки кедровых орехов, заключению договоров о контрактации с населением на их заготовку, использованию дефицитных продуктов и товаров для стимулирования заготовительной деятельности. За десятилетний период своей деятельности «Кедротрест» провел ряд экспериментов по выработке кедрового масла на Енисейском маслобойном заводе. В конце 20-х гг. он ввел в эксплуатацию Бийский маслозавод на Алтае. В сентябре 1931 г. трест получил разрешение исполкома Красноярского городского Совета на строительство Красноярского маслозавода на правом берегу Енисея [9. Л. 2]. В перспективных планах треста было строительство кедровых маслозаводов в Томске, Иркутске и Нижне-Удинске [Там же. Л. 46].

Однако, несмотря на предпринятые усилия, «Кедротресту» не удалось наладить ежегодную стабильную заготовку орехов для производства масла. Причинами этого были зависимость заготовки орехов от их урожая, различающегося по годам, отсутствие у «Кедротреста» достоверных данных о кедровых насаждениях восточных регионов страны, оперативной информации об ожидаемом урожае, собственного штата заготовителей. Очень затратными были вывозка и первичная обработка орехов, которая поглощала до половины всех накладных расходов [10. Л. 51–52]. Поэтому руководство «Союзрасмаслотреста» рассматривало работу «Кедротреста» как вспомогательную и, в силу этого, не шло на выделение необходимых для его развития финансовых средств. Вместе с тем оно считало, что даже без принятия мер по оказанию финансовой поддержки «Кедротрест» мог бы в 1931 г. заготовить на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке не 5 806 т кедровых орехов, как это было сделано, а значительно больше [11. Л. 28].

Не имея реальной возможности увеличить заготовку орехов, руководство «Кедротреста» вынуждено предпринимать нетрадиционные меры по сохранению урожая в плодоносящих кедровниках. Так, в середине сентября 1931 г. оно призвало заготовителей начать истребление птиц-кедровок, уничтожавших урожай орехов, и установило довольно высокую цену в 2 руб. 40 коп. за килограмм, предъявленную в заготовительных пунктах [12. Л. 27]. Это привело к перерасходу финансовых средств, но не повлияло на выполнение плана заготовки орехов.

После начала в 1930 г. сплошной коллективизации крестьянских хозяйств стало очевидно, что дальнейшее привлечение индивидуальных крестьян к заготовке кедровых орехов вскоре станет проблематичным. Поэтому «Кедротрест» в 1931 г. заключил договор с Сибирским научно-исследовательским институтом на разработку новой модели заготовок орехов на основе создания постоянно действующих хозяйств кедрового профиля со штатным составом работников [10. Л. 54]. Однако руководство «Союзрасмаслотреста» не смогло профинансировать выполнение заказанных ученых работ.

В годы индустриализации, когда создавались десятки новых отраслей экономики, некоторые хозяйственные руководители, ученые, энтузиасты стали настаивать на необходимости создания в стране пол-

ноценной кедровой промышленности. Примером такого подхода является поданная в правительство страны записка ученого-лесоведа Л. Бонишко. Он резонно утверждал, что, запретив рубку сибирского кедра и не используя ресурсы кедровников, страна теряет огромные средства. Автор записки приводил расчеты специалистов о том, что заготовка и переработка кедровых орехов на масло, жмых и сопутствующую продукцию помогут преодолеть дефицит масла в стране и дать доход, в четыре раза превышающий доход от переработки кедра на древесину. Приведенные им данные свидетельствовали о том, что из тонны кедровых шишек можно было получить 200–300 кг кедрового ореха, 11,5 кг кедрового масла и более 30 кг жмыха [10. Л. 2–4]. Предложения Л. Бонишко и других авторов совпадали с представлениями сотрудников СНК, Госплана и ВСНХ СССР о путях решения экономических и социальных проблем страны за счет использования имеющихся природных ресурсов.

Правительство страны сочло аргументы сторонников создания кедровой промышленности обоснованными, и в декабре 1931 г. СНК СССР принял постановление об организации и развитии кедровой промышленности, выделении «Кедротреста» из системы «Союзмаслотреста» и преобразовании его во Всесоюзный трест кедровой промышленности «Союзкедр», входящий в систему Наркомата снабжения СССР.

Учитывая, что заготовка кедровых орехов имела сезонный характер, правительство сделало ставку на создание крупных комбинированных кедровых хозяйств с постоянным контингентом работников. Помимо заготовки и переработки кедровых орехов, они должны были заниматься сбором грибов, ягод, добычей пушных зверей и промысловых птиц, проведением подсочки хвойных массивов, использованием древесины, полученной при проведении рубок ухода. На 1932 г. «Союзкедру» был установлен план заготовки 30 тыс. т кедровых орехов [11. Л. 33].

Следует отметить, что правительство страны предусмотрело, на первый взгляд, логичный и разумный комплекс мер по становлению кедровой промышленности. Оно обязало Наркомат снабжения СССР выделить «Союзкедру» уставной капитал в размере 1,2 млн руб. и оборотный капитал в размере 3 млн руб., на пять лет освободило трест от взимания промыслового и других видов налогов, позволив ему направлять сэкономленные за счет этого средства на укрепление своей материально-технической базы. Для привлечения населения к заготовке кедрового ореха тресту был выделен целевой фонд стимулирующих продовольственных и промышленных товаров [Там же. Л. 33–34].

В соответствии с существующими тогда представлениями о централизации планового руководства и децентрализации оперативных функций было решено разместить Управление Всесоюзного треста кедровой промышленности в городе Красноярске. В его составе было предусмотрено создание кадрового, планово-экономического, заготовительного, финансово-счетного, транспортного секторов и сектора снабжения и сбыта [13. Л. 6].

Уже через неделю после принятия постановления СНК СССР о создании Всесоюзного треста кедровой промышленности, на коллегии Наркомата снабжения страны была утверждена программа его работы, направленная на создание кедропромхозов, обследование кедровых массивов, проведение лесоустройства на закрепленных за кедровыми хозяйствами территориях, подготовку кадров для кедровой промышленности.

В соответствии с постановлением правительства Народный комиссариат лесной промышленности приступил к закреплению кедровых массивов за предприятиями «Союзкедра» и разрешил им заготавливать орехи в лесосырьевой базе лесозаготовительных предприятий [11. Л. 35]. В свою очередь, Комитет по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СТО СССР закрепил приоритетное право «Союзкедра» на заготовку орехов в кедровых массивах, разрешив другим заготовительным организациям либо работать на условиях сотрудничества с ним, либо заниматься заготовкой только после завершения работы заготовителей треста [Там же. Л. 38].

Совет труда и обороны СССР, учитывая отсутствие у треста в период проведения организационных работ, собственной рабочей силы, запланировал «Союзкедру» заготовку в 1932 г. 2 500 т ореха. Ответственность за заготовку 7 500 т ореха он возложил на такие уже работающие организации, как «Союзпушнина» и «Потребкооперация», которые должны были заготовить по 1 500 т ореха и Охоткооперацию, которая должна была обеспечить заготовку 4 500 т ореха. Тем более что эти организации, занимавшиеся промыслом и закупкой пушнины на сезонной основе, могли использовать часть своих кадров в том числе и для заготовки кедрового ореха. Еще 20 000 т ореха планировалось заготовить за счет заключения договоров о контрактации с колхозами, сельсоветами и крестьянами-бедняками [11. Л. 46].

В январе 1932 г. Наркомснаб СССР принял решение об организации в Красноярске при правлении «Союзкедра» Всесоюзного научно-исследовательского института по кедру, который должен был заниматься исследованием всего комплекса проблем, связанных с работой кедровой промышленности [Там же. Л. 33]. Таким образом, кедровая промышленность получала возможность создать свою собственную научную базу.

Исполнительным комитетам Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского и Дальневосточного краев, Уральской области, советам народных комиссаров Бурят-Монгольской и Казахской АССР было предложено в месячный срок после принятия правительственного постановления создать комитеты содействия форсированному развитию и разрешению кедровой проблемы [Там же. Л. 52–53].

В целях оперативного контроля за ходом исполнения правительственного постановления Коллегия наркомата снабжения СССР обязала руководство «Союзкедра» ежемесячно отчитываться о проделанной им работе непосредственно перед наркоматом снабжения [Там же. Л. 51].

Таким образом, можно утверждать, что при создании кедровой промышленности были применены уже апробированные

правительством страны подходы к созданию других отраслей производства, которые вселяли уверенность в получении ожидаемого результата.

В течение мая–июня 1932 г. в Красноярске было организовано Правление Всесоюзного треста кедровой промышленности и началось создание его Восточно-Сибирской и Западно-Сибирской контор в Иркутске и Новосибирске. В Дальневосточный край, Уральскую область, Бурят-Монгольскую, Казахскую и Ойротскую АССР были направлены уполномоченные треста [13. Л. 3].

Однако, по утверждению руководства «Союзкедра», партийные и советские органы Уральской области, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Дальневосточного краев уклонялись от оказания поддержки в работе Всесоюзного треста. Не исключено, что размещение его правления не в Москве, а в одном из городов Сибирского региона, создавало проблемы субординационного характера. Также не исключено, что Уральский областной, краевые советы Сибири и Дальнего Востока не хотели брать на себя ответственность за неперспективное направление работы, так как они не имели реальных возможностей для оказания тресту финансовой и кадровой поддержки.

Например, крайисполком Восточно-Сибирского края потребовал переноса центральной конторы треста в административный центр края г. Иркутск и всячески сопротивлялся открытию там его краевой конторы. Эту контору в Иркутске удалось открыть только во второй половине сентября 1932 г., т.е. в самый разгар заготовки орехов, что обернулось срывом всей подготовительной работы к сезону заготовки [14. Л. 88].

Организация работы управления «Союзкедра» осложнялись почти полным отсутствием в Красноярске специалистов кедрового хозяйства. Из-за низких зарплат сотрудников и отсутствия у треста жилого фонда он не мог привлекать специалистов из других городов региона. К тому же имело место «переманивание» его опытных сотрудников в партийные, советские и хозяйственные органы областного и краевых центров. В 1932 г., который был годом становления структуры треста, текучесть управленческих кадров «Союзкедра» при его 123 ставках превысила 200% [15. Л. 59].

Практическая работа Наркомата снабжения СССР и правления треста была нацелена на достижение положительного результата в создании кедровой промышленности. Но начинать работу приходилось с того «вспомогательного» уровня, который достался «Союзкедру» в наследство от «Кедротреста».

Из-за объявленного в 1932 г. сокращения объемов нового капитального строительства в стране «Союзкедру» в первый год своего существования пришлось отказаться от организации кедровых комплексных хозяйств, на создание которых нацеливало правительство страны. Выделенных правительством финансовых средств хватило на организацию только одного Каракокшинского кедропромхоза в Успенском аймаке Ойротской автономной области [13. Л. 4].

Отказ от создания кедропромхозов означал отказ от формирования кедровой промышленности на интен-

сивной основе и обрекал «Союзкедр» на продолжение той работы экстенсивного характера, которой до 1932 г. занимался расформированный «Кедротрест».

«Союзкедр» начал организационную работу по подготовке к заготовительной кампании 1932 г. с разверстки доведенного до него плана заготовки 30 000 т кедровых орехов между краевыми конторами и своими представителями в восточных регионах. В соответствии с этим планом в Западно-Сибирском крае предстояло заготовить 14 370 т орехов, в Восточно-Сибирском крае и Бурят-Монгольской АССР – 13 770 т, в Уральской области – 1 000 т, в Дальневосточном крае – 500 т орехов [13. Л. 3–4].

В целях получения достоверной информации о размещении, продуктивности кедровников и ожидаемом урожае орехов руководство «Союзкедра» весной 1932 г. направило в закрепленные за ним кедровые массивы специальные экспедиции и стало создавать собственную корреспондентскую сеть по обследованию кедровников и определению возможного урожая кедровых шишек.

Проведенные обследования и анализ имеющихся данных за прошлые годы позволили определить 9 перспективных для заготовки кедровых орехов районов в Уральской области, 12 – в Дальневосточном крае, 16 – в Западно-Сибирском крае и 20 – в Восточно-Сибирском крае [10. Л. 55].

Внутри двух сибирских краев были выявлены административные округа с наибольшим потенциалом для развития кедровой промышленности. К ним были отнесены Красноярский округ с возможностью заготовки 9 000 т ореха, Томский, Канский и Иркутский округа, где в случае хорошего урожая можно было заготовить соответственно 10 100; 14 300 и 20 200 т кедрового ореха, а также Бурятская АССР с возможностью заготовки 19 800 т ореха [9. Л. 31].

Внутри округов были определены места приоритетной заготовки ореха, такие как Кемчугская дача Красноярского округа, где в урожайные годы заготавливали почти 24 т орехов. Заготовки в Лево-Канской лесной даче давали почти 32 т орехов, в Мостовской даче – 48 т, в Верхне-Манской даче – 352 т орехов [16. Л. 165].

Однако если руководство «Союзкедра» представляло, как можно было со временем определить наиболее подходящие места заготовки орехов, то вопрос о кадрах заготовителей был крайне сложным.

Создание кедровой промышленности страны осложнялось кадровой политикой Наркомата снабжения СССР, руководство которого в случае задержек в решении имеющихся и возникающих в работе треста проблем заявляло о несоответствии председателей «Союзкедра» занимаемой должности. В результате такого подхода за пять месяцев работы Всесоюзного треста кедровой промышленности было уволено пять его управляющих [10. Л. 55]. Но новые руководители оказывались в капкане прежних проблем.

Руководству «Союзкедра» в существующей системе централизованного управления оказалось непросто принимать оперативные решения из-за удаленности от наркоматов и ведомств, расположенных в

Москве. Общение через почтовую и телеграфную связь, имевшее обезличенный характер, осложняло процедуру согласования на республиканском и союзном уровне, но упрощало принятие решений о наложении наказаний на руководителей и сотрудников «Союзкедра».

Шестым по счету управляющим «Союзкедра» был назначен М.Е. Костюков. Судя по его докладу, сделанному 26 августа 1932 г. на Конференции по технической реконструкции промышленности в Главном управлении молочно-жировой промышленности Наркомата снабжения СССР, это был специалист, хорошо представляющий состояние, проблемы и возможные перспективы кедровой отрасли.

М.Е. Костюков доказывал необходимость выполнения правительственного решения о создании всевозможных комплексных хозрасчетных кедропромхозов с сочетанием видов деятельности в зависимости от наличия природных ресурсов, рабочей силы, тяглового скота, потребителей. Помимо Каракокшинского кедропромхоза он предлагал создать Кебежский и Чичка-Юльский кедропромхозы в Западно-Сибирском крае, Манский и Восточно-Саянский в Восточно-Сибирском крае, Итанцинский в Бурят-Монгольской АССР и Бичурский в Забайкалье [10. Л. 54]. Позицию управляющего можно считать вполне обоснованной, но для ее реализации было необходимо немало времени, финансовых средств и рабочей силы. А от «Союзкедра» ждали немедленных результатов, так как в восточных регионах уже приступили к заготовке кедровых орехов.

Следует признать, что за девять месяцев существования Всесоюзного треста кедровой промышленности была проделана большая работа. «Союзкедром» было проведено обследование значительных площадей кедровых насаждений, развернута деятельность научно-исследовательского института кедра, заключены договоры о контрактации, проведен конкурс предложений по механизации кедрового промысла, организована работа 70 пунктов по приему орехов от заготовителей [15. Л. 39]. Однако это было только началом необходимой работы.

Если управляющий «Союзкедра» в своем докладе обозначал существующие проблемы, насколько это ему позволяла служебная субординация, то служебная переписка треста с Наркоматом снабжения помогла нам выяснить степень сложности проблем, снижавших эффект проделанной работы.

В ходе подготовки к заготовительной кампании сотрудники «Союзкедра» столкнулись с тем, что большинство колхозов, которые, пользуясь своим привилегированным положением, заключили договоры на заготовку орехов, оказались не в состоянии их выполнять. Они проходили тяжелейший организационный период и не могли осуществлять даже возложенную на них функцию продовольственного обеспечения страны. Тем более что колхозников по разряду райисполкомов повсеместно привлекали к заготовке и вывозу леса, охотничьему и рыбному промыслу, другим видам непрофильных для них хозяйственных работ.

Собственных аргументов в пользу привлечения колхозников и неорганизованного населения к заготовительным работам у «Союзкедра» было недостаточно, так как Наркомат снабжения СССР к началу заготовительной кампании не успел доставить стимулирующие продовольственные и промышленные товары, которые могли бы заинтересовать население. По нормативам, утвержденным наркоматом, заготовители за тонну сданного ореха могли бы на полученные деньги приобрести 44,6 кг муки, 8,3 кг крупы, 2 кг сахара, 0,3 кг махорки, 2,5 кг выделанной кожи для пошивки бродней. Поэтому сотрудники «Союзкедра» сумели выполнить план по заключению договоров о контрактации всего на 49% [16. Л. 29].

Во время заготовки кедровых орехов выяснилось, что часть сведений, полученных от экспедиций и корреспондентов, об урожае ореха оказались недостоверными. В результате многие заготовительные организации, заключившие договоры о контрактации, стали требовать снятия с них ответственности за невыполнение договорных обязательств. Красноярский городской отдел снабжения, который должен был заготовить 500 т ореха, потребовал расторгнуть договор из-за предоставления ему недостоверных данных об урожае кедрового ореха [12. Л. 6].

Проблема заключалась не столько в просчетах или недобросовестности исполнителей работы, сколько в том, что во многих районах Урала, Сибири и Дальнего Востока еще не было проведено лесоустройство. Ситуацию с использованием имеющихся данных осложнило проведенное в 1930–1931 гг. реформирование системы управления лесной промышленностью с упразднением лесхозов и изменением границ лесосырьевой базы леспрохозов, а также создание в 1932 г. самостоятельного Наркомата лесной промышленности [9. Л. 4].

Отсутствие стимулирующих товаров и недостоверность информации об урожае ореха подтолкнули часть заготовителей, подписавших договоры контрактации, уклониться от выполнения взятых на себя обязательств. Из-за этого осенью 1932 г. в Западно-Сибирском крае на заготовку орехов вышло 7,6 тыс. чел. вместо законтрактованных 24,2 тыс. чел. Похожая ситуация была в Восточно-Сибирском, Дальневосточном краях и в Уральской области [15. Л. 12].

Поскольку процесс заготовки орехов имел сезонный характер, Наркомат снабжения СССР вынужден был переложить заготовку кедровых орехов на производственно-заготовительные организации, которые имели свои заготовительные пункты во всех восточных районах страны и договоры о контрактации с колхозами и населением на участие в заготовке пушнины, вылове рыбы, сборе дикоросов. Наркомат расширил перечень заготовительных организаций, привлеченных к заготовке орехов, и увеличил плановые задания для Промкооперации до 1 500 т, Союзпушнины – до 2 500 т, Потребкооперации – до 4 000 т, «Союзкедра» – до 8 500 т, Охоткооперации – до 13 500 т ореха. Это было волевое решение, к выполнению которого вышеперечисленные организации не были готовы. Повсеместно не хватало лошадей для вывозки

ореха из тайги. Расчеты, сделанные по 14 районам Восточной Сибири, показали необходимость дополнительного выделения для перевозок 1 030 лошадей [9. Л. 47].

Для того чтобы выполнить хотя бы часть плана заготовки кедровых орехов, руководство страны потребовало от партийных и советских органов Уральской области, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского и Дальневосточного краев использовать свои возможности для исправления сложившейся ситуации. Наркомат заготовок СССР в августе 1932 г. принял решение о повышении закупочных цен на кедровые орехи. Затем наркомат разрешил увеличить выдачу заготовителям продуктов и товаров в качестве аванса перед выходом в тайгу с 20–30 до 70–80% от общего их количества, указанного в договорах о контрактации [10. Л. 58]. Центральный комитет ВЛКСМ начал кампанию по привлечению комсомольских организаций восточных регионов страны к проведению ударного месячника по заготовке орехов [11. Л. 65]. Осенью 1932 г. партийные и советские органы восточных районов страны стали регулярно обсуждать вопросы, связанные с заготовкой кедровых орехов.

К обеспечению заготовительной кампании подключилась прокуратура Восточно-Сибирского края, которая потребовала от районных прокуроров принятия срочных мер по борьбе с пресечением самовольной заготовки и продажи кедрового ореха. Совнарком Бурят-Монгольской АССР запретил свободную продажу и скупку ореха вплоть до 1.03.1933 г. А руководство Восточно-Сибирской конторы «Союзкедра» потребовало от райисполкомов, правлений колхозов и сельсоветов преодолеть благодушие и идти на штурм естественных богатств сибирской тайги [14. Л. 94].

Правление «Союзкедра», в свою очередь, попыталось использовать возможности партийных и советских органов для решения производственных проблем. В частности, его руководитель М.Е. Костюков обратился к крайкому Западно-Сибирского края с просьбой наказать виновных в срыве заготовок кедрового ореха за оппортунистическое отношение к выполнению плановых заданий [16. Л. 39, 51].

Таким образом, руководящие работники всех уровней, прямо или косвенно отвечавшие за проведение заготовительной кампании, пытались показать, что они предприняли все возможные меры для выполнения плана заготовок ореха, но ответственность за сложившуюся ситуацию лежит на других лицах и организациях.

Руководству кедровой промышленности пришлось на время отказать от объявленного ранее курса на сотрудничество с колхозами и сельсоветами и перейти к приемке ореха от единоличников и других лиц, не охваченных контрактацией. Проблема привлечения к заготовке орехов бедняков и батраков, еще не охваченных колхозами, осложнялась необходимостью их предварительного обеспечения одеждой, обувью и продуктами [12. Л. 65].

По данным на 1 января 1933 г., «Союзкедр» из 30 000 т кедрового ореха, который он должен был заготовить по плану, сумел заготовить 4 962,4 т, или

всего 16,5% от плана [15. Л. 55]. Это было на 844 т меньше, чем было заготовлено в 1931 г. «Кедротрестом» до создания Всесоюзного треста кедровой промышленности. В Дальневосточном крае план заготовки орехов был выполнен на 1,8%, в Восточно-Сибирском крае – на 6,6%, в Западно-Сибирском крае – на 23,1%, в Уральской области – на 58,9% [17. Л. 35].

Однако даже в тех случаях, когда удавалось заготовить орехи на глубинных участках, у «Союзкедра» не было возможности их вывезти в полном объеме из-за отсутствия лошадей, которых колхозы использовали на уборочных работах, а после их завершения – на вывозке древесины. А отсутствие железнодорожных вагонов не позволяло отправлять вывезенные на железнодорожные станции орехи потребителям. В результате на 1 января 1933 г. из Восточно-Сибирского края было отгружено всего 113 т ореха [14. Л. 98].

В первый год работы самостоятельного Всесоюзного треста кедровой промышленности он не продемонстрировал очевидных преимуществ в работе по сравнению с расформированным «Кедротрестом». Тем более что ему пришлось заниматься той же работой, что и предшествующей организации.

Вместе с тем, несмотря на большие проблемы в организации практической работы, руководство «Союзкедра» в 1932 г. занималось разработкой планов развития кедровой промышленности на вторую пятилетку (1933–1937 гг.) Этой работой применительно к своим отраслям занимались тогда все предприятия и организации страны. В планах на следующую пятилетку «Союзкедр» исходил из идей, заложенных в правительственном постановлении о создании кедровой промышленности.

К 1937 г. он планировал создать 50 кедропромхозов, освоить 40% площади кедровников в восточных районах страны, привлечь к заготовке кедровых орехов около 8% всего трудоспособного населения, живущего в районах его хозяйственных интересов. За счет изучения кедровых массивов и закладки кедровых плантаций трест планировал в перспективе выйти на устойчивый ежегодный урожай ореха и за счет подготовки специалистов отрасли, использования технических средств повысить производительность труда одного сборщика с 500 кг в 1932 г. до 1 000 кг в 1937 г. [10. Л. 59–60, 63–64].

Во второй пятилетке «Союзкедр» планировал заниматься облесением гарей, прокладкой дорог к кедровникам, строительством жилья для работников и телефонизацией кедропромхозов [18. Л. 9]. Однако реализация этих планов была возможна лишь при условии выделения достаточного союзного финансирования и стечения благоприятных обстоятельств.

Следует подчеркнуть, что первоначальные проекты перспективного плана развития кедровой промышленности прошли экспертизу, к которой были привлечены ученые, специалисты отрасли и сотрудники Наркомата снабжения СССР. Они обратили внимание на то, что развитие отрасли потребует огромных финансовых средств и времени на создание кедропромхозов, закладку культурных плантаций кедра и неизбежно столкнется с нарастающей нехват-

кой рабочей силы и тяглового скота в связи с появлением в восточных регионах многих новых производств [19. Л. 13–14].

Экономист М. Бухтенс, учитывая совпадение по времени уборочной кампании в сельском хозяйстве и заготовительной кампании в кедровой промышленности, предлагал развивать кедровую промышленность в районах рискованного земледелия. Экономист С. Розинг считал, что «Союзкедру» нет необходимости создавать собственные заготовительные пункты, так как в районах заготовки орехов уже работают заготовительные пункты Охотсоюза, Интегралсоюза, потребкооперации и других организаций, имевших опыт заключения договоров контрактации с населением на заготовку ресурсов дикой природы [19. Л. 67; 20. Л. 2–3].

Наркомат снабжения СССР, проанализировав возможности «Союзкедра», по итогам заготовительной кампании 1932 г. довел до него на 1933 г. план заготовки 10 000 т кедрового ореха, что было в три раза меньше плановых показателей предыдущего года. Руководство «Союзкедра» на основе приобретенного в 1932 г. опыта старалось минимизировать действие факторов, негативно повлиявших на выполнение плана прошедшего года.

Оно попыталось включить кедровый орех в перечень экспортной продукции. Если бы иностранный сектор Наркомата снабжения СССР принял это предложение, то трест мог бы рассчитывать на гарантированное поступление финансовых средств под заготовку орехов [21. Л. 3].

В 1933 г. руководство «Союзкедра» поручило своим региональным конторам брать данные о состоянии кедровых насаждений в леспромхозах, а данные о наличии рабочей силы – в региональных органах народно-хозяйственного учета. Это давало возможность пользоваться создаваемыми в стране государственными базами данных и в случае необходимости объяснять просчеты в своей работе невысокой достоверностью официальных данных.

Вместе с тем «Союзкедр», заинтересованный в получении достоверных данных об ожидаемом урожае кедровых орехов, продолжал заниматься созданием собственной системы его прогноза. Для привлечения населения к обследованию кедровников сотрудники треста раздавали им «Опросные анкеты по выявлению урожая 1933 года», за заполнение которых платили по 2 руб. Анкета содержала вопросы о расположении и площади кедровников, их транспортной доступности, видах на урожай, наличии рабочей силы, желательном ассортименте стимулирующих продовольственных и промышленных товаров для заготовителей конкретного района [16. Л. 46, 48].

Такие анкеты давали руководству треста возможность получать относительно достоверную информацию, позволяющую заранее начинать подготовку к заготовительной кампании, а потенциальным заготовителям, принимавшим участие в заполнении анкет, при наличии ожидаемого урожая – заранее начать выстраивать отношения по месту основной работы, чтобы принять участие в заготовке орехов. Действия

правления «Союзкедра» по подготовке к заготовительной кампании 1933 г. можно считать вполне логичными.

Однако, вопреки расчетам «Союзкедра», исполкомы Уральской области и Восточно-Сибирского края в духе культивируемых тогда встречных инициатив настояли на повышении плановых заданий по заготовке кедровых орехов с 10 000 до 16 240 т. Этот объем добычи, как показала практика предыдущего года, не смог бы выполнить ни союзный трест, ни работающие с ним заготовительные организации.

Если в Западно-Сибирском крае было сохранено первоначальное задание по заготовке 5 000 т кедровых орехов, то в Восточно-Сибирском крае оно было повышено на 340 т и доведено до 4 340 т. Для Уральской области плановое задание было увеличено в 6,9 раза и доведено до 6 900 т. Причем ответственность за его выполнение была возложена не на «Союзкедр», а на Уралохотсоюз, Уралпушнину и Уральский облпотребсоюз [22. Л. 100]. Не исключено, что это было экспериментом Наркомата снабжения СССР, который осознал бесперспективность ставки на создание кедровой промышленности и искал подходы к заготовке кедрового ореха сторонними организациями.

Однако из-за плохого урожая орехов в 1933 г. пришлось снизить искусственно взвинченные объемы плановых заданий. Например, по Восточно-Сибирскому краю план заготовки был снижен до 3 340 т. В Красночуйском районе он был снижен с 1 100 до 700 т, в Малетинском – с 280 до 200 т, в Енисейском – со 125 до 25 т, в Балахтинском районе – с 70 до 50 т [16. Л. 24].

Для того чтобы заинтересовать колхозы в заготовке орехов, руководство «Союзкедра» пошло на использование принципа их материальной заинтересованности в результатах заготовительной кампании. При подписании договоров о контрактации оно обязывалось, при условии выполнения колхозниками договорных обязательств, в день оплаты сданных ими орехов перечислять на счет колхоза 2% от их стоимости и выплачивать членам правления колхоза еще 2% в виде денежной премии [23. Л. 61].

Для стимулирования интереса конкретных заготовителей «Союзкедр» установил норму заготовки в размере одной тонны на трех человек. Они могли собранный сверх нормы орех либо оставлять себе, либо сдавать его приемщикам треста по двойной цене. Государство освобождало колхозы, колхозников и единоличников от налога на доход, полученный от заготовки кедровых орехов. Колхозам, активно участвующим в их заготовке, давалась отсрочка на 2,5 месяца от выполнения трудгужповинности и участия в заготовке древесины [Там же. Л. 32, 91].

Заготовительная кампания 1933 г., несмотря на значительную подготовительную работу, наличие более достоверной, чем в предыдущем сезоне, информации об урожае кедрового ореха, столкнулась с еще большей нехваткой рабочей силы и тяглового скота, чем это было раньше. После завершения коллективизации в большинстве зерновых районов Сибири возникла ситуация, изложенная в докладной

Манского райисполкома в «Союзкедр». В ней говорилось о том, что уполномоченные по хлебозаготовкам не позволяют отвлекать колхозников до завершения уборки зерновых культур. А после выпадения снега колхозники не соглашались идти на заготовку орехов. Поэтому докладная заканчивалась словами: «Не посылайте нам больше уполномоченных. Дайте нам реальные стимулы, которыми можно заинтересовать сборщиков. Шлите крупы, соль, керосин, спички, мыло, котлы, ведра, подковные гвозди, бродни, платки и женские ботинки» [16. Л. 19].

В этих критических для «Союзкедра» условиях неизбежными стали внутренние конфликты между руководством Всесоюзного треста и руководителями его контор по поводу качества и результатов их работы. Так, в середине августа 1933 г. руководство треста обвинило начальника Западно-Сибирской конторы Ф.И. Архипова в том, что он заключил договоры с заготовителями ореха на кабальных для треста условиях [8. Л. 50]. Это обвинение можно было направить в адрес руководителей всех контор и представительств. Но Ф.И. Архипов, в отличие от них, демонстративно проигнорировал распоряжения «Союзкедра». Он был назначен на должность распоряжением народного комиссара снабжения СССР в феврале 1933 г., после увольнения предыдущего руководителя конторы. Не исключено, что он как недавний выдвиженец знал настроения, бытовавшие в наркомате по поводу дальнейшей судьбы «Союзкедра». Это предположение подтверждает тот факт, что Наркомат снабжения не только отказался уволить Ф.И. Архипова за превышение должностных полномочий, но впоследствии назначил его управляющим Новосибирской конторы «Сибрасмасло» [11. Л. 41].

В свою очередь, Ф.И. Архипов в записке в адрес Главжирпрома, работавшего в структуре Наркомата снабжения, обвинил правление «Союзкедра» в неоправданной с точки зрения производства кедрового масла трате финансовых средств на обследование кедровников, оплату почти трехсот железнодорожных вагонов для доставки ореха потребителям, тогда как при производстве кедрового масла на Урале и в Сибири для его доставки в европейскую часть страны потребовалось бы всего 120 вагонов [Там же. Л. 20].

Заготовительные организации, не имевшие права работать в закрепленных за «Союзкедром» кедровниках, отреагировали на конфликты внутри Всесоюзного треста кедровой промышленности как на возникшую для них возможность отказа от выполнения заключенных договоров о контрактации и самовольного захвата закрепленных за ним кедровников. Уралторг и Уралпродснаб переманивали заготовителей, заключивших договоры с «Союзкедром», выплачивая по 5 руб. за килограмм ореха, тогда как областная контора треста могла платить им не более 75 коп. за килограмм [19. Л. 9].

Наркомат снабжения СССР, проанализировав результаты работы «Союзкедра» по итогам проведения двух заготовительных сезонов, сделал вывод, что в существующих условиях обеспечить работу самостоятельной кедровой промышленности невозможно. Ее

становление потребовало бы длительного времени и больших капитальных вложений. К этому времени во Всесоюзном тресте насчитывалось 25 подразделений, а именно контор, представительств, районных заготовительных и перевалочных пунктов, с общим числом штатных сотрудников 320 человек.

Одна из версий наркомата предусматривала сохранение контор «Союзкедра» в качестве самостоятельных хозяйственных трестов с прямым подчинением тресту «Главрасжирмасло» [24. Л. 2]. На уровне СНК СССР прорабатывался вопрос о возможном слиянии «Союзкедра» и треста «Заготжирснаб» Наркомата легкой промышленности СССР, на который была возложена ответственность за обеспечение жирами мыловаренной и других отраслей промышленности [Там же. Л. 4]. Но эта версия была снята с обсуждения в связи с принятием 16 августа 1933 г. постановления СНК СССР о передаче планирования всей жировой промышленности страны Наркомату снабжения СССР [25. Л. 1].

8 октября 1933 г. СНК СССР принял постановление о ликвидации Всесоюзного треста кедровой промышленности «Союзкедр» и передаче до начала ноября того же года его функций сырьевому сектору «Главжирмасло» Наркомата снабжения СССР. Его региональные конторы было решено подчинить Уральской конторе треста «Уралмасло», Новосибирской и Иркутской конторам треста «Сибрасмасло», возложив на них ответственность за заготовку кедровых орехов [11. Л. 41].

После ликвидации самостоятельного Всесоюзного треста кедровой промышленности Наркомат снабжения СССР закрыл проработавший всего год Научно-исследовательский институт кедровой промышленности, работы которого были сориентированы на длительную перспективу. Это было приговором существованию самостоятельной кедровой промышленности и возвратом к модели заготовки кедровых орехов, которая существовала до создания «Союзкедра».

ЛИТЕРАТУРА

1. Куйбышев В.В. Избранные произведения : в 2 т. Т. 2: 1929–1934 гг. М. : Политиздат, 1988. 463 с.
2. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М. : РОССПЭН, 1996. 336 с.
3. Прокофьева Е.Ю. Отечественная автомобильная промышленность: этапы развития, структура и организация управления, научно-исследовательская база (1896–1991 гг.). Тольятти ; Самара : Ас Гард, 2010. 290 с.
4. Сидорова И.Т. Строительство предприятий химической промышленности в СССР на этапе индустриализации 1928–1939 гг.: на примере Березниковского химического комбината : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2011. 24 с.
5. Прохоров В.С. Создание и развитие подшипниковой промышленности в СССР (1929–1940 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 38 с.
6. Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921–1941 гг. М. : Наука, 2006. 320 с.
7. История целлюлозно-бумажной промышленности России. Архангельск : Правда Севера, 2009. 232 с.
8. Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). Ф. Р–962: Всесоюзный трест кедровой промышленности по заготовке и реализации кедрового ореха Народного комиссариата снабжения. Оп. 1. Д. 18.
9. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 4.
10. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 67.
11. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 14.
12. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 2.
13. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 30.
14. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 26.
15. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 37.
16. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 1.
17. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 60.
18. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 36.
19. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 28.
20. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 63.
21. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 53.
22. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 21.
23. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 12.
24. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 44.
25. ГАКК. Ф. Р–962. Оп. 1. Д. 48.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 июня 2016 г.

THE HISTORY OF THE FORMATION OF SIBERIAN PINE NUTS INDUSTRY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 410, 41–49.

DOI: 10.17223/15617793/410/7

Sergei T. Gaidin, Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: gaydinsergey@rambler.ru

Galina A. Burmakina, Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: burmakinagalina@rambler.ru

Keywords: Pan-Soviet Union Trust of Siberian Pine Nuts Industry; Kedrotrust; SoyuzKedr; eastern regions of Soviet Union; Siberian pine nuts industry; farms of Siberian pine nuts; contracts.

The article studies the activities on the formation of “cedar industry” in the USSR in the period of the country’s industrialization. The chronological scope of the research covers the period from December 1931 to November 1933, when the government of the Soviet Union, using the approaches tested in the development of other industries, took steps to establish a new industry for the exploitation of the cedar forests of the Eastern regions of the country. It is shown that the Council of People’s Commissars of the USSR relied on the foundation of large complex Siberian pine farms. To support a new industry a share capital and working capitals were

allocated, tax incentives were introduced, the raw material base was agreed upon, the problem of attracting personnel was settled, a specialized research institute was established. The trust Board was located in Krasnoyarsk. The research team analyzed the documents of SoyuzKedr, the Pan-Soviet Union Trust of Siberian Pine Nuts Industry, stored in the State Archive of Krasnoyarsk Krai and never used for studies before. The research is based on the methodological principles of historicism and objectivity, which allowed the authors to consider the development of the issue of the Siberian pine nuts industry formation in specific historical conditions. The analysis of the archival materials allowed to conclude that, despite the great work done by the management of SoyuzKedr on surveying the resource base, opening of procurement centers, organizing research work, concluding agreements on harvesting nuts, the formation of Siberian pine nuts industry encountered problems associated with industrialization and collectivization in the Soviet Union. The reduction of investments in new capital construction in the country in 1932 resulted in abandoning the organization of integrated Siberian pine nuts industry farms. The idea of attraction of developing collective farms for harvesting nuts was not successful. The failure to put to practice the conceptual ideas of a new industry development made management look for workarounds. It had to increase procurement prices for nuts, increase the number of goods and products given to suppliers, involve cooperative and komsomol organizations to nuts harvesting. But all the measures did not stabilize the situation as the People's Commissariat of Supply of the USSR constantly changed the industry's leaders. The results of two harvesting seasons organized by SoyuzKedr proved that methods used in the establishment of industries of the technical profile are not quite applicable to Siberian pine nuts industry. Natural cycles of crop of nuts did not fit into the logic of the planned economy. Development of Siberian pine nuts industry required long-term work and substantial financial costs to make and support the annually fruiting Siberian pine forests. Therefore, in 1933 the People's Commissariat of Supply of the USSR had to stop the experiment of establishing an independent Siberian pine nuts industry

REFERENCES

1. Kuybyshev, V.V. (1988) *Izbrannyye proizvedeniya: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Politizdat.
2. Simonov, N.S. (1996) *Voenna-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920–1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upravlenie* [Military-industrial complex of the USSR in the 1920s–1950s: growth, structure, organization, production and management]. Moscow: ROSSPEN.
3. Prokof'eva, E.Yu. (2010) *Otechestvennaya avtomobil'naya promyshlennost': etapy razvitiya, struktura i organizatsiya upravleniya, nauchno-issledovatel'skaya baza (1896–1991 gg.)* [Domestic automotive industry: development stages, structure and organization of management, scientific research base (1896–1991)]. Tolyatti; Samara: As Gard.
4. Sidorova, I.T. (2011) *Stroitel'stvo predpriyatiy khimicheskoy promyshlennosti v SSSR na etape industrializatsii 1928–1939 gg.: na primere Bereznikovskogo khimicheskogo kombinata* [Construction of the chemical industry in the Soviet Union at the stage of industrialization in 1928–1939: a case study of the Berezniki Chemical Plant]. Abstract of History Cand. Diss. Izhevsk: Udmurt State University.
5. Prokhorov, V.S. (1972) *Sozdanie i razvitiye podshipnikovoy promyshlennosti v SSSR (1929–1940 gg.)* [Formation and development of the bearing industry in the USSR (1929–1940)]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
6. Mukhin, M.Yu. (2006) *Aviapromyshlennost' SSSR v 1921–1941 gg.* [Aviation industry of the USSR in 1921–1941]. Moscow: Nauka.
7. Antropova, E.B. et al. (2009) *Istoriya tsellyulozno-bumazhnoy promyshlennosti Rossii* [History of the pulp and paper industry of Russia]. Arkhangelsk: Pravda Severa.
8. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962: *Vsesoyuznyy trest kedrovoy promyshlennosti po zagotovke i realizatsii kedrovogo orekha Narodnogo komissariata snabzheniya* [All-Union Trust of Cedar Industry on Preparation and Implementation of Pine Nuts of the People's Commissariat of Supply]. List 1. File 18.
9. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 4. (In Russian).
10. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 67. (In Russian).
11. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 14. (In Russian).
12. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 2. (In Russian).
13. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 30. (In Russian).
14. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 26. (In Russian).
15. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 37. (In Russian).
16. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 1. (In Russian).
17. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 60. (In Russian).
18. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 36. (In Russian).
19. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 28. (In Russian).
20. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 63. (In Russian).
21. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 53. (In Russian).
22. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 21. (In Russian).
23. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 12. (In Russian).
24. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 44. (In Russian).
25. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R–962. List 1. File 48. (In Russian).

Received: 13 June 2016